© Ю.В. Лазарева, А.А. Говендяева

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.2.42>

УДК 37.032

**ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И СКЛОННОСТЬ К ДЕВИАНТНОМУ
ПОВЕДЕНИЮ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ**

Ю.В. Лазарева, А.А. Говендяева

Лазарева Юлия Валерьевна,
старший преподаватель кафедры психологии и педагогики
детства, Институт психологии и педагогики, Тюменский
государственный университет, Тюмень, Россия.
РИНЦ SPIN-код: 9618-2892 / ORCID iD: 0000-0001-5201-3477
E-mail: y.v.lazareva@utmn.ru

Говендяева Анна Андреевна,
руководитель, детский центр «Счастье»,
педагог-психолог, Тюмень, Россия.
E-mail: schaste.tmn@gmail.com

Аннотация. В современном обществе происходят стремительные изменения: меняются экономические условия, привычные семейные традиции, образовательные стандарты. Подростки, в силу своих психофизиологических особенностей, склонны остро реагировать на изменения, происходящие в общественной жизни, усваивая при этом как позитивные, так и негативные влияния возникших перемен. Приведенные в статье статистические данные вызывают тревогу из-за низких потенциальных возможностей современных подростков противостоять негативным явлениям социума. В статье представлены результаты изучения особенностей жизнестойкости подростков, имеющих склонность к девиантному поведению. В обследовании приняли участие подростки 13-14 лет, обучающиеся в параллели восьмых классов школы №70 города Тюмени, в количестве 100 человек. Для выявления склонности к девиантному поведению подростков, был применен одноименный тест Э.В. Леус. Для выявления уровня жизнестойкости использован адаптированный Д.А. Леонтьевым, Е.И. Рассказовой опросник С. Мадди «Hardiness Survey». В результате исследовательской работы были выявлены 1) статистически значимые различия ($p \leq 0,01$) общего уровня жизнестойкости и уровня вовлечённости подростков, склонных и не склонных к девиациям; 2) статистически значимая обратная корреляция ($p \leq 0,01$) общего уровня жизнестойкости и компонента вовлечённости со склонностью к аутоагрессивному, агрессивному, делинквентному поведению, а также значимая обратная корреляция компонента контроля со склонностью к аутоагрессивному поведению. Результаты исследования позволяют нам предположить, что профилактика девиантного поведения среди подростков будет способствовать повышению уровня жизнестойкости и снижению риска их социально-психологической дезадаптации.

Ключевые слова: *жизнестойкость, вовлеченность, контроль, принятие риска, подростки, девиантное поведение, агрессивное поведение, аддиктивное поведение, делинквентное поведение, суицидальное поведение.*

UDC 37.032

**FEATURES OF HARDINESS AND TENDENCY TO
DEVIANANT BEHAVIOR IN ADOLESCENCE**

Yu.V. Lazareva, A.A. Govendyaeva

Yulia V. Lazareva,

Senior lecturer at the department of psychology and
pedagogy of childhood, Institute of psychology and pedagogy,
Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation.

ORCID iD: 0000-0001-5201-3477

E-mail: y.v.lazareva@utmn.ru

Anna A. Govendyaeva,

Director of the children's center "Happiness", educational
psychologist, Tyumen, Russian Federation.

E-mail: schaste.tmn@gmail.com

Abstract. *Rapid changes are taking place in modern society: economic conditions, familiar family traditions, educational standards are changing. Teenagers, by virtue of their psychophysiological characteristics, tend to react sharply to changes in public life, assimilating both the positive and negative influences of the changes that have arisen. The statistical data presented in the article raises anxiety about the low potential of modern adolescents to resist the negative phenomena of society. The article presents the results of studying the characteristics of the hardiness of adolescents with a tendency to deviant behavior. The survey involved teenagers 13-14 years old, studying in the eighth grade of school No. 70 in the city of Tyumen, in the amount of 100 people. To identify the tendency to deviant behavior in adolescents, the test of the same name by E.V. Leus. To identify the level of vitality, adapted by D.A. Leontiev, E.I. Rasskazova questionnaire by S. Muddy "Hardiness Survey". As a result of the research work, 1) revealed a statistically significant differences ($p \leq 0.01$) in the general level of resilience and the level of involvement of adolescents who are prone and not prone to deviations; 2) revealed a statistically significant inverse correlation ($p \leq 0.01$) of the general level of resilience and the component of involvement with a tendency to autoaggressive, aggressive, delinquent behavior, as well as a significant inverse correlation of the control component with a tendency to autoaggressive behavior. The results of the study allow us to assume that the prevention of deviant behavior among adolescents will increase the level of resilience and reduce the risk of their socio-psychological maladjustment.*

Keywords: *hardiness, commitment, control, challenge, teenagers, deviant behavior, aggressive behavior, addictive behavior, delinquent behavior, suicidal behavior.*

Введение. Изменения, происходящие в обществе, отличаются стремительностью. Меняются экономические условия, привычные семейные традиции, образовательные стандарты. Подростки склонны остро реагировать на любые изменения, происходящие в общественной жизни, при этом усваивая как позитивные, так и негативные влияния таких перемен. По данным Росстата в 2019 году численность подростков в возрасте 15-17 лет, стоящих на профилактическом учете в связи с употреблением наркотических веществ, составила 2726 человек (или 61 подросток на 100 тыс. человек населения соответствующего возраста)¹; в то же время, число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, составило 4150 случаев на 100 тыс. зарегистрированных². Приведенные статистические данные вызывает глубокую тревогу за жизненный путь современных подростков, обеспокоенность за их низкие потенциальные возможности противостоять негативным явлениям социума.

Отсутствие заботы и внимания таких социальных институтов, как семья и школа по отношению к подросткам, недостаточное участие в их личностном развитии, приводит к появлению детей «группы риска», поведение которых не только противоречит нормам общества, но и наносит им вред. А.Е. Егорычев, А.С. Кретинин обозначают тенденцию роста детского, подросткового и молодежного алкоголизма, наркомании, проституции, суицидальности, преступности на основе чего актуализируют проблему, связанную с необходимостью оказания помощи и поддержки подрастающему поколению. Авторы акцентируют внимание на формировании мировоззрения подрастающего поколения в соответствии с вызовами времени и запросами общества. В качестве важного условия социально-педагогического сопровождения подростков, молодежи и всех нуждающихся в этом граждан видят внедрение новой «социальной педагогики, нацеленной на обеспечение необходимыми педагогическими компонентами все конкретные проекты, программы государственной социальной политики, связанные с проблемами образования, семьи» [4] и другими социальными сферами.

Особую педагогическую значимость имеет проблема своевременной превенции возможного проявления девиантного поведения в подростковой среде. С этой целью А.В. Иванов [6] в своих научных работах предлагает применять технологию психолого-педагогического преодоления инфантильности подростков, основанную на принципе помощи, поддержки в развитии ответственности и волевых качеств. Ученый полагает, что инфантильные дети имеют ряд личностных характеристик (например, безвольность, слабую контролируемость эмоций, отсутствие мотивации к познанию и развитию), по причине которых легко поддаются чужому влиянию, закрепляют у себя аддиктивное поведение, примыкают к асоциальным группам.

П.А. Кучеренко, Д.Г. Коровяковский и др. [8] в качестве средства профилактики и коррекции девиантного поведения у подростков выделяют поддержку их социальных инициатив, а именно вовлечение в волонтерскую деятельность. Н.В. Богданович, В.В. Делибалт [2] рассматривают профилактику девиантного поведения несовершеннолетних как направление деятельности психолога в образовательных организациях. Авторы описывают основные этапы психопрофилактики, методы и технологии, используемые на каждом этапе, выделяют принципы межведомственного взаимодействия, требования к разработке психопрофилактических программ. О.О. Андронникова, О.Е. Радзиховская [19] изучили вопросы восприятия эффективности школьных служб медиации подростками с девиантным поведением и пришли к выводу, что

¹ Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сб./Росстат. – М., 2020. – С. 226. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/KrPEshqr/year_2020.pdf

² Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сб./Росстат. – М., 2020. – С. 260. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/KrPEshqr/year_2020.pdf

метод медиации выступает эффективным средством решения конфликтов, увеличения навыков межличностного взаимодействия, саморазвития и самопонимания для участников группы.

Можно выделить ряд научных исследований, изучающих взаимосвязи между проявлениями девиантного поведения и личностными особенностями индивидов разных возрастных групп и рода деятельности. Н.В. Мешкова, С.Н. Ениколопов [12] в ходе изучения феномена негативной и антисоциальной креативности разработали модель связи креативности и девиантности, указали предикторы антисоциальной креативности, виды девиантного поведения в «креативных» сферах деятельности. М.В. Соколова, Е.Г. Дозорцева [15] в ходе изучения склонности к аутоагрессивному поведению подростков выявили значимую связь между частотой потребления деструктивной информации и аутодеструктивными, в том числе суицидальными, тенденциями подростков, а также обнаружили связи частого посещения деструктивных групп с другими видами девиантных тенденций и проявлением таких индивидуальных черт, как агрессивность и тревожность.

Лонгитюдное исследование, проводимое под руководством Л.С. Рубан, посвящено оценке уровня правовой культуры учащихся школы, степени их законопослушания и предрасположенности к девиантному поведению. Автор дает оценку тому, «как идет формирование ценностей, взглядов и самосознания молодежи в разных регионах Российской Федерации, каков уровень правовой культуры и законопослушания школьников, какова протестная активность и потенциал молодых людей, каким образом можно оказывать соответствующее и своевременное педагогическое воздействие на школьную молодежь для профилактики девиантного поведения и противоправных действий» [13, с.318].

Формирование жизнестойкости для преодоления трудностей и успешной социально-психологической адаптации в обществе является социально значимой задачей. Проблема противостояния сложным жизненным ситуациям разрабатывается как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Термин «hardiness» введен исследователями S. Maddi, S. Kobasa [22] для обозначения психологического конструкта, сформированность которого позволяет личности противостоять стрессогенным ситуациям. В качестве аналога личностной переменной «hardiness» Д.А. Леонтьевым был предложен термин «жизнестойкость» как «мера способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности» [10, с.3]. Л.А. Александрова раскрывает понятие «hardiness» как особый паттерн установок, обеспечивающих способность человека к деятельности по преодолению жизненных трудностей и к трансформации неблагоприятных обстоятельств в возможности своего развития [1, с.85].

Многоплановость конструкта «hardiness» создаёт многообразие контекстов в понимании феномена жизнестойкости. В отечественной литературе нет единого видения сущности этого понятия, поскольку его значение схоже с различными терминами, в разное время вводимыми в понятийный аппарат психологической науки. Первые исследования отечественных ученых в изучении феномена «жизнестойкость» проводились в основном под руководством Д.А. Леонтьева в рамках изучения личностного потенциала. Согласно Д.А. Леонтьеву, личностный потенциал – это интегральная характеристика уровня личностной зрелости, где главной формой его проявления является самодетерминация личности, т.е. осуществление деятельности в относительной свободе от внешних и внутренних условий этой деятельности [9].

В связи с актуальностью темы был проведен ряд научных исследований, которые выявили связь жизнестойкости с другими психологическими и физиологическими переменными.

В многоуровневых исследованиях, проведенных под руководством D. Cicchetti выявлены факторы, способствующие устойчивости в тяжелых стрессовых ситуациях. Под устойчивостью автором понимается способность людей восстанавливать функционирование

после воздействия экстремального стресса («... conceptualize resilience as the ability of individuals to recover functioning after exposure to extreme stress») [23]. Ученым были выявлены нейробиологические особенности, способствующие развитию жизнестойкости, у детей из неблагополучных семей (подвергавшихся и не подвергавшихся жестокому обращению): а) установлена связь асимметрии ЭЭГ полушарий с высокой и низкой устойчивостью функционирования, где повышенная активность левого полушария коррелирует с высокой устойчивостью функционирования (имеется ряд исследований, указывающих на то, что левое полушарие связано с положительными эмоциями, а правое - с отрицательными); б) обнаружено влияние на уровень устойчивости стероидных гормонов надпочечников, связанных со стрессом (кортизол и ДГЭА); в) установлена связь с устойчивостью функционирования и повышенной нервной пластичностью, превышающей нормативные уровни (травмированные части мозга восстанавливаются после воздействия окружающей среды). Автор придерживается многоуровневого подхода к исследованию «устойчивости», видит необходимость изучать её с позиций биологических и психологических факторов. Кроме того, считает, что успешная психологическая работа с нуждающимися в этом детьми может изменить не только их поведение, но и физиологию, т.е. создать новую структурную реорганизацию в мозге.

М.А. Ивановой [7] проведено исследование, позволившее зафиксировать различия в показателях жизнестойкости и её компонентов у подростков с «выигрышным» и «проигрышным» жизненными сценариями. Результаты эмпирического исследования показали, что испытуемые с выигрышным сценарием жизни более жизнестойки, чем подростки с проигрышным сценарием, у первых выше уровень вовлеченности, контроля, принятия риска. Д.А. Циринг [17] в своём исследовании установила связь феноменов самостоятельности и личностной беспомощности подростков с уровнем их жизнестойкости. Она констатировала, что личностная беспомощность характеризуется низким уровнем жизнестойкости, а самостоятельность – более высоким уровнем.

С.А. Богомаз, Д.Ю. Баланев [3] предлагают рассмотреть жизнестойкость в качестве компонента инновационного потенциала человека. Результаты, проведенного ими исследования, указывают на то, что люди, вовлеченные в инновационную деятельность, более жизнестойки, склонны ощущать собственную значимость и ценность, испытывают более высокую мотивацию к реализации и лидерству. При изучении жизнестойкости и самоуважения как предикторов мотивации достижения успеха Л.В. Шукшиной и Е.В. Кожухарь [18] были выявлены статистически значимые корреляционные взаимосвязи между самоуважением, жизнестойкостью и мотивацией достижения успеха у студентов.

Н.В. Сивриковой, М.И. Постниковой и др. произведен сравнительный анализ уровней жизнестойкости и отдельных ее компонентов в трех группах: представителей советского, постсоветского и переходного поколений. По результатам проведенного исследования авторы приходят к выводу, что «уровень жизнестойкости у представителей постсоветского поколения выше, чем у представителей переходного поколения и самый низкий уровень жизнестойкости отмечается у представителей советского поколения». Авторы также отмечают, что «мужчины советского и переходного поколений обладают большей степенью жизнестойкости и таких ее компонентов, как контроль и принятие риска, чем женщины советского и переходного поколений» [14, с.158]. В то же время, В.А. Федотова [16] выявила предикторы жизнестойкости у разных поколений россиян в возрасте от 18 до 75 лет (1943-1963, 1963-1984, 1984-2000), где в качестве детерминант выступили индивидуальные ценности, смысловые ориентации и факторы субъективного экономического благополучия.

Многоплановость феномена жизнестойкости предполагает, что некоторые вопросы остаются малоизученными, одним из них является вопрос сформированности компонентов жизнестойкости и психологических ресурсов человека в подростковом возрасте, в частности,

у подростков с девиантным поведением. Исходя из актуальности обозначенной проблемы предметом нашего исследования является специфика компонентов жизнестойкости старших подростков, склонных девиантному поведению.

Методология исследования. За основу в нашем исследовании мы принимаем определение девиантного поведения Е.В. Змановской: «девиантное поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный вред обществу или самой личности, а также сопровождающееся её социальной дезадаптацией» [5, с.15]. Поскольку понятие «девиантное поведение» используется в различных научных областях и является предметом изучения психологии, медицины, педагогики, социологии, то существует и многообразие подходов к выделению отдельных форм девиантного поведения. В данном исследовании мы опираемся на классификацию девиантного поведения, предложенную Э.В. Леус, А.Г. Соловьевым, П.И. Сидоровым, которые выделяют социально желаемое (адаптированное к нормам антисоциальной группы), делинквентное, аддиктивное, агрессивное и суицидальное поведение. Под делинквентным авторы предлагают рассматривать антисоциальное поведение как «противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей, включающие любые действия или бездействия, запрещенные законодательством»; аддиктивное поведение определяют как «зависимое, проявляющееся в стремлении ухода от реальности путём искусственного изменения своего психического состояния с целью развития и поддержания интенсивных эмоций»; агрессивное поведение включает «вербальную и физическую агрессию, направленную на окружающих людей, враждебность, негативизм, дерзость и мстительность»; под суицидальным поведением понимают «аутоагрессию, сознательный отказ человека от жизни, связанный с действиями, направленными на её прекращение или незавершенными попытками» [11].

Согласно теории периодизации Д.Б. Эльконина, опирающегося на концепции Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, подростковым считается возраст 11-15 лет, где 11-13 лет – период младшего подростничества, 13-15 лет – период старшего подростничества. Большое значение в проявлении девиантного поведения подростков имеют особенности этого возрастного периода, например, происходящие гормональные и личностные изменения, перестройка взаимоотношений с окружающими людьми. Для подростков, склонных к девиациям характерно отсутствие способности находить средства и способы поведения в трудных жизненных ситуациях, соответствующие общественным нормам. В связи с этим, на наш взгляд, следует изучить подробнее особенности жизнестойкости в структуре личности подростков с девиантным поведением.

Фундаментальной работой в изучении феномена «жизнестойкость» стала разработка С. Мадди конструкта «hardiness». С. Мадди даёт ему следующее определение: «Hardiness is a pattern of attitudes and skills that provides the courage and strategies to turn stressful circumstances from potential disasters into growth opportunities instead» [21, с.61]. Данное определение было переведено нами как «стойкость – модель жизненной позиции и навыков, индуцирующих смелость, а также стратегии преобразования потенциально опасных стрессовых ситуаций в возможности для развития». Согласно созданному С. Мадди конструкту «hardiness», феномен жизнестойкости включает в себя три основных структурных компонента: вовлеченность (commitment), контроль (control) и принятие риска (challenge). С. Мадди трактует вовлеченность как убежденность в том, что «погруженность в происходящее даёт максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности». Контроль – базовая характеристика жизнестойкости, выражающая убежденность человека в его способности влиять на происходящие ситуации, даже в том случае, когда успех неочевиден. С. Мадди даёт следующее определение контролю: «это тенденция думать и поступать так, как будто существует реальная возможность влиять на ход событий». С. Мадди определяет последний компонент - принятие риска как «убежденность человека в

том, что всё, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта» [20]. С. Мадди считает, что выраженность каждого из трёх компонентов в итоге влияет на общий уровень жизнестойкости. Соответственно, чем выше показатели по каждой структурной единице, тем выше вероятность успешного противостояния личности негативным жизненным обстоятельствам. В своем исследовании мы опирались на созданный С. Мадди конструкт «hardiness» и его структурные компоненты.

Результаты исследования и их анализ. Эмпирическая часть исследования осуществлялась на базе МАОУ СОШ №70 города Тюмени. В обследовании принимали участие учащиеся восьмых классов (13-14 лет) в количестве 100 человек.

Нами были выдвинуты следующие гипотезы исследования: 1) подростки, склонные к проявлению девиантного поведения, обладают низким уровнем жизнестойкости и её компонентов – вовлечённости, контроля, принятия риска – по сравнению с подростками, не имеющими склонности к девиациям; 2) существует обратная связь между склонностью к девиантному поведению подростков и уровнем развития компонентов жизнестойкости.

Для выявления склонности к девиантному поведению подростков, был применен тест Э.В. Леус «Склонность к девиантному поведению». Методика позволяет определить выраженность наиболее распространенных видов поведенческих девиаций: агрессивного, аутоагрессивного, аддиктивного, делинквентного и социально обусловленного поведения. Для выявления уровня жизнестойкости подростков нами была использована адаптированная русскоязычная версия опросника С. Мадди «Hardiness Survey». При адаптации зарубежной методики Д.А. Леонтьев и Е.И. Рассказова сохранили структуру оригинала, но внесли дополнения, оставив в ходе апробации и переработки в окончательной версии 45 пунктов, охватывающих все три шкалы: вовлеченность, контроль и принятие риска. Для определения силы корреляции между склонностью подростков к девиантному поведению и уровнем их жизнестойкости, мы применили метод ранговой корреляции Спирмана. Для проверки значимости различий в показателях компонентов жизнестойкости у подростков склонных и не склонных к девиациям нами был применён метод U-критерий Манна-Уитни.

Применив диагностическую методику «Склонность к девиантному поведению» Э.В. Леус мы получили следующие результаты: из 100 подростков, принявших участие в исследовании, 58 человек не имеют склонности к девиантному поведению, у 42 человек выявлена склонность к одному или сразу к нескольким видам девиаций, что составляет 58% и 42% соответственно. Мы предполагаем, что между разными видами девиаций существует некоторая зависимость, чем и объясняется появление у обследуемых подростков склонности сразу к нескольким видам девиаций. В выборке подростков со склонностью к девиантному поведению получено следующее распределение по видам девиаций: аутоагрессивное поведение – 52% (22 человека), агрессивное поведение – 43% (18 человек), делинквентное поведение – 33% (14 человек), аддиктивное поведение – 19% (8 человек).

Тревожным фактом является высокий показатель склонности к аутоагрессивному поведению – выявлено у 52% подростков со склонностью к девиантному поведению. Это можно объяснить высоким уровнем эмоционального напряжения современных подростков, связанного с постоянно возрастающими учебными нагрузками, несоответствием требований школы, родителей и собственных стремлений, неопределенностью жизненных перспектив. Подростковая аутоагрессия часто выражается в самоповреждающих действиях без суицидальных намерений, таким образом подростки пытаются снять эмоциональное напряжение. Склонность к агрессивному поведению выявлено у 43% подростков, склонных к проявлению девиаций. Причинами этому могут быть повышенная возрастная возбудимость, неумение контролировать себя, неконструктивные типы семейного воспитания, например, жестокое обращение с ребёнком в семье. Немалую роль в насаждении агрессии среди подростков играет СМИ, транслирующие примеры насилия, жестокости и безнаказанности.

Среди подростков, склонных к девиациям, у 33% опрошенных выявлена склонность к делинквентному поведению. Мы полагаем, что противоправные действия подростки чаще совершают, стремясь завоевать уважение в референтной группе девиантной направленности для привлечения внимания или в знак протеста в ситуации излишней авторитарности взрослого окружения. Также предиктором склонности к делинквентному поведению может стать напряженная социально-экономическая ситуация в семье, например, временная безработица родителей. В группе подростков, склонных к девиациям, у 19% опрошенных проявляется склонность к зависимому поведению. Склонность к аддикциям у современных подростков связана не только со стремлением получить сильные впечатления, но и с появлением новых форм зависимостей, таких как зависимость от социальных сетей или компьютерных игр, а также с появлением новых веществ, изменяющих эмоциональное состояние.

Рисунок – Уровень жизнестойкости и её компонентов у подростков, склонных и не склонных к девиациям

На рисунке отображены показатели (средний балл) жизнестойкости и её компонентов у подростков склонных и не склонных к девиантному поведению. На диаграмме видно, что подростки, склонные к девиантному поведению, имеют показатели общего уровня жизнестойкости и вовлечённости ниже, чем подростки, не проявившие склонность к девиациям. Подростки, склонные к девиантному поведению могут испытывать ощущение непричастности к тому, что происходит вокруг, чувствовать себя бесполезными, не способными делать что-то ценное для общества. Это может быть связано с учебной неуспеваемостью, отсутствием уважения или внимания со стороны одноклассников, проблемами во взаимоотношениях с родителями, неспособностью справиться с сильными эмоциями, вызванными происходящими изменениями в организме в этот переходный период. Чувство агрессии по отношению к своему телу, желание протестовать, нечеткое осознание и хаотичное принятие границ дозволенного и противоправного, избегание сложных ситуаций сначала становятся для подростков более простыми и доступными способами совладания с ситуациями неуспеха. Со временем они плотно укореняются в сознании и становятся не только простыми, но и единственно доступными способами совладания и снятия эмоционального напряжения, тем самым жизнестойкие убеждения в их сознании теряют свою, значимость и жизнестойкость снижается.

Для подтверждения гипотезы о том, что уровень жизнестойкости и её компонентов у подростков, склонных к девиантному поведению ниже, чем у подростков, не склонных к девиациям, мы использовали U-критерий Манна-Уитни, результаты отражены в таблице 1.

Таблица 1

Определение статистической значимости различий в показателях жизнестойкости

у подростков склонных и не склонных к девиациям методом U-критерия Манна-Уитни

Склонность к девиантному поведению	Признак	Среднее значение	$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$	Uэмп	Зона значимости
Склонные	Жизнестойкость	71	884	981	795	значимо
Не склонные		81				
Склонные	Вовлеченность	29			592	значимо
Не склонные		38				
Склонные	Контроль	28			976	не значимо
Не склонные		30				
Склонные	Принятие риска	14			1197	не значимо
Не склонные		14				

Таким образом, выявлены статистически значимые различия ($p \leq 0,01$) общего уровня жизнестойкости и уровня вовлечённости подростков, склонных и не склонных к девиациям (компоненты контроля и принятия риска у двух групп подростков статистически значимо не различаются). Следовательно, мы можем говорить о том, что подростки, склонные к проявлениям девиаций, обладают более низким уровнем жизнестойкости и вовлечённости, чем подростки, не склонные к девиантному поведению. Мы полагаем, это связано с тем, что в условиях неопределённости будущего и высоких ожиданий общества от подрастающего поколения соответствовать заданным нормам и правилам, принимать их способны те подростки, которые имеют достаточно высокий уровень жизнестойкости. Они легко ориентируются в измененных условиях, уверены в собственных силах и стремятся использовать разные возможности для своего развития. Подростки с низким уровнем жизнестойкости, сталкиваясь с теми трудностями, которые превышают их возможности совладания, проявляют склонность к девиантному поведению, пытаясь таким образом адаптироваться во «враждебной» для них среде.

Для подтверждения гипотезы о существовании корреляции между склонностью к девиантному поведению подростков, общим уровнем жизнестойкости и каждого из её компонентов мы применили метод ранговой корреляции Спирмана, результаты отражены в таблице 2.

Таблица 2

Определение корреляции между показателями склонности подростков к девиантному поведению и показателями уровня их жизнестойкости методом ранговой корреляции Спирмана

Виды девиантного поведения	Признак	Критические значения для rS	rS	Зона значимости
Аутоагрессивное поведение	Жизнестойкость	$p \leq 0.01 (0,26)$ $p \leq 0.05 (0,20)$	-0,492	значимо
	Вовлеченность		-0,566	значимо
	Контроль		-0,363	значимо
	Принятие риска		-0,232	не значимо
Агрессивное поведение	Жизнестойкость		-0,287	значимо
	Вовлеченность		-0,400	значимо
	Контроль		-0,202	не значимо
	Принятие риска		-0,003	не значимо

Делинквентное поведение	Жизнестойкость	-0,297	значимо
	Вовлеченность	-0,425	значимо
	Контроль	-0,170	не значимо
	Принятие риска	-0,038	не значимо
Аддиктивное поведение	Жизнестойкость	-0,086	не значимо
	Вовлеченность	-0,179	не значимо
	Контроль	-0,044	не значимо
	Принятие риска	-0,106	не значимо

Выявлена статистически значимая обратная корреляция ($p \leq 0,01$) общего уровня жизнестойкости и компонента вовлечённости со склонностью к аутоагрессивному, агрессивному и делинквентному поведению. Также выявлена значимая обратная корреляция компонента контроля со склонностью к аутоагрессивному поведению. Таким образом, в результате сравнения всех показателей, полученных с помощью методик «Жизнестойкость» С. Мадди и «Склонность к девиантному поведению» Э.В. Леус методом ранговой корреляции Спирмана, было обнаружено, что при увеличении уровня склонности к аутоагрессивному, агрессивному и делинквентному поведению показатели жизнестойкости и вовлеченности снижаются, а при повышении уровня жизнестойкости снижается склонность к перечисленным видам девиантного поведения.

Подростки, склонные к девиантному поведению, не видят жизнь интересной, а события, происходящие в ней – достойными внимания, поэтому у них снижается показатель вовлеченности. Зачастую, они не готовы менять ситуацию, которая их тяготит, и не чувствуют в себе сил для её преодоления, поэтому при проявлении склонности к девиантному поведению снижается компонент контроля. Стрессовые ситуации переживаются подростками, склонными к аутоагрессивному поведению, не как естественное следствие происходящих в жизни событий, а как нечто случившееся по неизвестным причинам и целенаправленно приносящее вред личности. Эффект стрессовой ситуации становится травмирующим для такого подростка из-за неспособности поменять отношение к ней, а значит, и снизить её значимость. С жизненными трудностями, сменой привычной обстановки или другими переменами подростки, склонные к проявлению девиаций, предпочитают справляться неконструктивными методами: избегать, сопротивляться, использовать агрессию, силу, проявлять негативизм. Возможно, жизненные трудности воспринимаются такими подростками как ситуации развития, но развитие это в их понимании должно происходить в негативном ключе, только так они видят возможность адаптироваться к ситуации стресса.

Также при проверке гипотезы методом ранговой корреляции Спирмана попутно была выявлена значимая ($p \leq 0,01$) прямая корреляция всех шкал склонности к девиантному поведению между собой. Это значит, что при повышении склонности к одному виду девиантного поведения повышается и склонность к другим его видам. Мы полагаем, что склонность к любому виду девиантного поведения, особенно при влиянии референтной для подростка группы девиантной направленности, влечёт за собой и другие нарушения поведения как способ идентификации себя с данной группой.

Таким образом, в результате проведённого исследования частично подтвердились наши предположения о том, что подростки, склонные к девиантному поведению, обладают низкими параметрами жизнестойкости по сравнению с подростками, не имеющими девиаций. А также о том, что существует обратная зависимость между склонностью к аутоагрессивному, агрессивному, делинквентному поведению подростков и уровнем развития компонентов жизнестойкости. Между склонностью к аддиктивному поведению, жизнестойкостью и её компонентами статистически значимой корреляции не обнаружено.

Результаты исследования позволяют нам сделать вывод, что своевременная профилактика девиантного поведения подростков будет способствовать укреплению в сознании жизнестойких убеждений, которые необходимы для успешной социально-психологической адаптации личности.

Заключение. В результате исследования жизнестойкости и склонности к девиантному поведению старших подростков мы пришли к следующим выводам:

1. Подростки, склонные к девиантному поведению, обладают низким уровнем жизнестойкости и вовлечённости по сравнению с подростками, не склонными к девиациям. Компоненты контроля и принятия риска значимо не отличаются у подростков склонных и не склонных к девиациям. Выбор подростками неконструктивных способов поведения снижает у них проявление жизнестойких убеждений.

2. Выявлена обратная связь жизнестойкости и таких её компонентов как вовлечённость и контроль со склонностью к аутоагрессивному, агрессивному и делинквентному поведению. Это является подтверждением того, что в рамках данной выборки при снижении жизнестойкости увеличивается выраженность склонности к перечисленным видам девиантного поведения, и наоборот, при увеличении уровня жизнестойкости, склонность к данным девиациям снижается. Не обнаружено статистически значимой связи жизнестойкости и её компонентов со склонностью к аддиктивному поведению.

3. Данное исследование позволило нам предположить, что профилактика девиантного поведения среди подростков будет способствовать повышению уровня жизнестойкости и снижению риска их социально-психологической дезадаптации. На основе полученных эмпирических результатов и анализа психолого-педагогической литературы по проблеме жизнестойкости и склонности к девиациям у подростков, нами были составлены рекомендации для родителей и педагогов по профилактике девиантного поведения в подростковой среде. Мы полагаем, что предложенные рекомендации будут уместны и для развития жизнестойкости у детей и подростков.

Литература:

1. Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня: сборник научных трудов. - Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. - 410 с. ISBN 5-202-00661-6
2. Богданович Н.В., Делибалт В.В. Профилактика девиантного поведения детей и подростков как направление деятельности психолога в образовательных учреждениях // Психология и право. - 2020. - Т. 10, № 2. - С. 1-14. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100201>
3. Богомаз С.А. Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека // Сибирский психологический журнал. - 2009. - № 32. - С. 23-28. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12883840>
4. Егорычев А.М., Кретинин А.С. Социальная педагогика в решении важных социальных задач современного российского общества // ЦИТИСЭ. - 2017. - № 3 (12). - С.10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30797568>
5. Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения. – М.: Академия, 2008. - 288 с. ISBN 978-5-7695-4921-2
6. Иванов А.В. Технология психолого-педагогического преодоления инфантильности подростков и молодежи // ЦИТИСЭ. - 2019. - № 1 (18). - С. 27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37292600>
7. Иванова М.А. Жизненные сценарии и жизнестойкость подростков // Фундаментальные исследования. - 2013. - № 10-4. - С. 875-878. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20303160>

8. Кучеренко П.А., Коровяковский Д.Г., Антонова Н.В., Хромова Н.М., Майстрович Е.В. Добровольчество и волонтерство как инструмент профилактики девиантного поведения подростков // Психология и право. - 2020. - Т. 10, № 2. - С. 51-63. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100205>
9. Леонтьев Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. - 2002. - Вып. 1. - С. 56-65.
10. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. - М.: Смысл, 2006. - 63 с. ISBN 5-89357-228-9
11. Леус Э.В., Соловьёв А.Г., Сидоров П.И. Диагностика девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник ЮУрГГПУ. - 2012. - № 9. - С. 268-277. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18237712>
12. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Креативность и девиантность: современное состояние проблемы в психологии // Психология и право. - 2020. - Т. 10, № 3. - С. 86-107. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100307>
13. Рубан Л.С. Современное девиантное поведение и отношение молодежи к его проявлениям // Вестник РУДН. Серия: Социология. - 2018. - Т. 18, № 2. - С. 318-333. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-2-318-333>
14. Сиврикова Н.В., Постникова М.И., Солдатова Е.Л., Пташко Т.Г., Черникова Е.Г., Шевченко А.А. Сравнительный анализ жизнестойкости представителей разных поколений современной России // Российский психологический журнал. - 2019. - Т. 16, № 1. - С. 144-165. DOI: <http://doi.org/10.21702/rpj.2019.1.7>
15. Соколова М.В., Дозорцева Е.Г. Склонность к аутоагрессивному поведению у подростков и информация, потребляемая ими в Интернете // Психология и право. - 2019. - Т. 9, № 1. - С. 22-35. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090102>
16. Федотова В.А. Детерминанты жизнестойкости у трех поколений современной России // Российский психологический журнал. - 2020. - Т. 17, № 1. - С. 74-91. DOI: <http://doi.org/10.21702/rpj.2020.1.6>
17. Циринг Д.А. Исследование жизнестойкости у беспомощных и самостоятельных подростков // Вестник Томского государственного университета. - 2009. - № 323. - С. 336-342. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13418787>
18. Шукшина Л.В., Кожухарь Е.В. Жизнестойкость и самоуважение как предикторы мотивации достижения успеха у студентов // ЦИТИСЭ. - 2021. - № 1. - С. 462-477. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.1.42>
19. Andronnikova O.O., Radzikhovskaya O.E. Specifics of the attitude of students with deviant behaviour to school mediation service // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. - 2020. - №13(9). - P. 1517-1528. DOI: <http://dx.doi.org/10.17516/1997-1370-0660>
20. Maddi S. Dispositional hardiness in health and effectiveness. Encyclopedia of Mental Health. - San Diego (CA): Academic Press, 1998. - P. 323-335.
21. Maddi S. Relevance of hardiness assessment and training to the military context // Military Psychology. - 2007. - № 19(1). - P. 61-70. DOI: [10.1080/08995600701323301](https://doi.org/10.1080/08995600701323301)
22. Maddi S., Kobasa S. The Hardy Executive: Health under Stress. - Homewood, ILL.: Dow Jones-Irwin, 1984. - 131 p.
23. Cicchetti D. Resilience under conditions of extreme stress: a multilevel perspective // World Psychiatry. - 2010. - Vol. 9, Issue 3. - P. 145-154. DOI: [10.1002/j.2051-5545.2010.tb00297.x](https://doi.org/10.1002/j.2051-5545.2010.tb00297.x)

References:

1. Aleksandrova L.A. Towards the concept of hardiness in psychology. *Siberian psychology today: collection of scientific papers*, 2003, vol. 2, pp. 82-90. (In Russian) ISBN 5-202-00661-6
2. Bogdanovich N.V., Delibalt V.V. Prevention of deviant behavior of children and adolescents as a field of activity of a psychologist in educational institutions. *Psychology and Law*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 1–14. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100201>
3. Bogomaz S.A., Balanov D.U. Hardiness as a component of human innovation potential. *Siberian Psychological Journal*, 2009, no. 32, pp. 23-28. (In Russian) URL: : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12883840>
4. Egorychev A.M., Kretinin A.S. Social pedagogy in the solution of important social tasks of modern Russian society. *CITISE*, 2017, no. 3(12), pp. 10. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30797568>
5. Zmanovskaja E.V. *Deviantology: The Psychology of deviant behavior*. Moscow, Akademija Publ., 2008. 288 p. (In Russian) ISBN 978-5-7695-4921-2
6. Ivanov A.V. The technology of psychological and pedagogical co-overcoming of the infantility of adolescents and youth. *CITISE*, 2019, no. 1(18), pp. 27. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37292600>
7. Ivanova M.A. Life scenarios and hardiness of adolescents. *Basic research*, 2013, no. 10-4, pp. 875-878. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20303160>
8. Kucherenko P.A., Korovjakovskij D.G., Antonova N.V., Hromova N.M., Majstrovich E.V. Volunteerism as a tool for preventing deviant behavior in adolescents. *Psychology and Law*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 51–63. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100205>
9. Leont'ev D.A. Personal in personality: personal potential as the basis for self-determination. *Scientific notes of the Department of General Psychology, Moscow State University. M.V. Lomonosov*, 2002, vol. 1, pp. 56-65. (In Russian)
10. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. *Vitality test*. Moscow, Smysl Publ., 2006. 63 p. (In Russian) ISBN 5-89357-228-9
11. Leus Je.V., Solov'jov A.G., Sidorov P.I. Juvenile deviant behavior diagnostics. *Bulletin of the South Ural State Pedagogical University*, 2012, no. 9, pp. 268-277. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18237712>
12. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. Creativity and deviance: the present state of the Issue in psychology. *and Law*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 86–107. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100307>
13. Ruban L.S. Today's deviant behavior and the youths' attitudes to its manifestations. *RUDN Journal of Sociology*, 2018, vol. 18, no. 2, pp. 318–333. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-2-318-333>
14. Sivrikova N.V., Postnikova M.I., Soldatova E.L., Ptashko T.G., Chernikova E.G., Shevchenko A.A. Comparative analysis of hardiness among different generations in contemporary Russia. *Russian Psychological Journal*, 2019, vol. 16, no. 1, pp. 144–165. (In Russian) DOI: <http://doi.org/10.21702/rpj.2019.1.7>
15. Sokolova M.V., Dozorcheva E.G. The tendency to auto-aggressive behavior in adolescents and the Information they consume on the Internet. *Psychology and Law*, 2019, vol. 9, no 1, pp. 22–35. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090102>
16. Fedotova V.A. Determinants of hardiness among representatives of three generations in modern Russia. *Russian Psychological Journal*, 2020, vol. 17, no. 1, pp. 74–91. (In Russian) DOI: <http://doi.org/10.21702/rpj.2020.1.6>
17. Ciring D.A. Investigation of hardiness in helpless and independent adolescents. *Bulletin of the Tomsk State University*, 2009, no. 323, pp. 336-342. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13418787>

18. Shukshina L.V., Cojuhari E.V. Hardiness and self-esteem as predictors of achievement motivation among students. *CITISE*, 2021, no. 1, pp. 462-477. (In Russian) DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.1.42>
19. Andronnikova O.O., Radzikhovskaya O.E. Specifics of the attitude of students with deviant behaviour to school mediation service. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2020, no. 13(9), pp. 1517-1528. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.17516/1997-1370-0660>
20. Maddi S. *Dispositional hardiness in health and effectiveness*. Encyclopedia of Mental Health. San Diego (CA): Academic Press Publ., 1998. pp. 323-335.
21. Maddi S. Relevance of hardiness assessment and training to the military context. *Military Psychology*, 2007, no. 19(1), pp. 61-70. DOI: [10.1080/08995600701323301](https://doi.org/10.1080/08995600701323301)
22. Maddi S., Kobasa S. *The Hardy Executive: Health under Stress*. Homewood, ILL., Dow Jones-Irwin, Publ., 1984. 131 p.
23. Cicchetti D. Resilience under conditions of extreme stress: a multilevel perspective. *World Psychiatry*, 2010, vol. 9, issue. 3, pp. 145-154. DOI: [10.1002/j.2051-5545.2010.tb00297.x](https://doi.org/10.1002/j.2051-5545.2010.tb00297.x)

Submitted: 20 May 2021

Accepted: 21 June 2021

Published: 22 June 2021